

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича и Семьиной Марины Александровны на нарушение их конституционных прав и конституционных прав их несовершеннолетней дочери положениями федеральных законов «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О противодействии коррупции» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

2 октября 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы граждан Д.В.Захарченко и М.А.Семьиной к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Граждане Д.В.Захарченко и М.А.Семьиная, действующая в своих интересах и интересах несовершеннолетней дочери У.Д.Захарченко, оспаривают конституционность части 1 статьи 8¹ «Представление сведений о расходах», части 2 статьи 10 «Конфликт интересов» и части 1 статьи 13 «Ответственность физических лиц за коррупционные правонарушения» Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии

коррупции», статей 20 «Представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» и 20¹ «Представление сведений о расходах» Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также следующих положений Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»:

подпункта «д» пункта 1 части 1 статьи 2, относящего к лицам, в отношении расходов которых устанавливается контроль лиц, замещающих (занимающих) должности федеральной государственной службы, осуществление полномочий по которым влечет за собой обязанность представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

частей 1 и 2 статьи 17, предусматривающих полномочие Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненных ему прокуроров обратиться в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации определенных видов имущества, в отношении которых соответствующим лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы;

части 2 статьи 18, в соответствии с которой обязанность представления сведений о расходах возникает в отношении сделок, совершенных с 1 января 2012 года.

Как следует из представленных материалов, вступившим в законную силу решением суда удовлетворены иски заместителя Генерального прокурора Российской Федерации к Д.В.Захарченко, с 2001 года состоявшего на государственной службе, М.А.Семьиной, их несовершеннолетней дочери У.Д.Захарченко и другим ответчикам об обращении в доход Российской Федерации принадлежащего им имущества. При этом судом, в частности, было установлено, что спорное имущество было

приобретено за счет доходов Д.В.Захарченко, за расходами которого осуществлялся контроль в соответствии с Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», законность получения которых не подтверждена. В передаче кассационных жалоб заявителей для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции было отказано.

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (часть 1), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 54 и 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют суду: бесконтрольно и по собственному усмотрению обращать в доход Российской Федерации любое имущество (если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена) любых лиц, прямо не перечисленных в законе и не являющихся супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми лиц, за расходами которых осуществляется контроль; обращать взыскание на имущество, приобретенное в период государственной службы лица, за расходами которого осуществляется контроль, в том числе до 1 января 2012 года, если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена; вне установленной законом процедуры признавать лицо, в отношении расходов которого осуществляется контроль, фактическим владельцем имущества третьих лиц (не являющихся его супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми) с целью последующего обращения имущества, если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена, в доход государства как приобретенного в «фактическое владение» лица, в отношении расходов которого осуществляется контроль.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как следует из позиций, выраженных в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 26-П и от 9 января 2019 года № 1-П и Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2017 года № 1163-О, обращение по

решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, относится к особым правовым мерам, применяемым в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства, и направленным на эффективное противодействие коррупции и защиту конституционно значимых ценностей.

Конституционный Суд Российской Федерации также указывал, что установленный Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» порядок применения данной меры позволяет обеспечить баланс публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов собственника, приобретшего имущество на доходы, не связанные с коррупционной деятельностью, и не предполагает лишение лица, в отношении которого разрешается вопрос об обращении принадлежащего ему имущества в доход Российской Федерации, права представлять в суде любые допустимые доказательства в подтверждение законного происхождения средств, затраченных на приобретение того или иного имущества, а также не препятствует суду при выявлении незначительного расхождения размера доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества с учетом фактических обстоятельств конкретного дела определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской Федерации (либо денежные средства, полученные от реализации такого имущества), а также определить порядок исполнения своего решения с учетом особенностей этого имущества (Постановление от 29 ноября 2016 года № 26-П, определения от 6 июня 2017 года № 1163-О и от 18 июля 2017 года № 1736-О).

Таким образом, оспариваемые положения федеральных законов «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О противодействии коррупции» и «О

государственной гражданской службе Российской Федерации», устанавливающие в совокупности с другими правовыми нормами нормативный механизм контроля со стороны государства за имущественным положением отдельных категорий лиц и обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, и действующие с учетом их конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным Судом Российской Федерации, не предполагают принятия произвольных, без учета особенностей того или иного вида имущества решений об обращении соответствующего имущества в доход Российской Федерации. Соответственно, сами по себе оспариваемые нормы не могут рассматриваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права Д.В.Захарченко, М.А.Семыниной и У.Д.Захарченко, в деле которых суд указал на доказанность обстоятельств, подтверждающих приобретение спорного имущества за счет доходов Д.В.Захарченко как лица, за расходами которого осуществлялся контроль в соответствии с Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», законность которых не подтверждена, а также на отсутствие доказательств приобретения другими ответчиками, в частности М.А.Семыниной и У.Д.Захарченко, имущества на собственные денежные средства, в том числе ввиду существенного расхождения между стоимостью имущества и их подтвержденным доходом.

Проверка же законности и обоснованности вынесенных по делу заявителей правоприменительных решений, в том числе с точки зрения правильности установления и исследования фактических обстоятельств конкретного дела, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича и Семьиной Марины Александровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2653-О